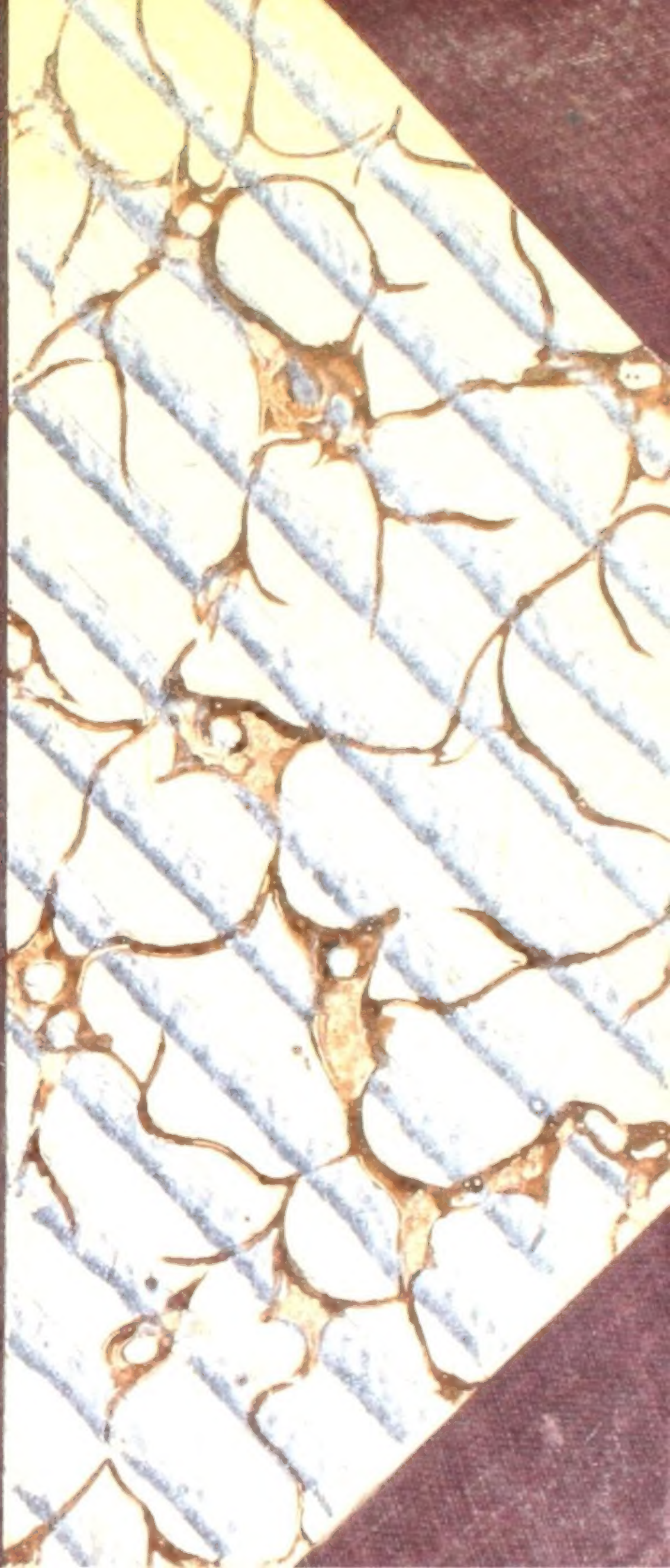
Шахов

Какая школа нужна завтра?



ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГИ32
Ш324

Петроградскій Комитетъ Просвѣтит. Организацій
Арміи и Флота при С. С. и Р. Д.

ГИ32 р
Ш 344

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

В. Шаховъ.

КАКАЯ ШКОЛА НУЖНА ЗАВТРА?

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)
1282 69090У

Цѣна 20 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Э. Ф. Мексъ. Забалканскій пр., № 22.
1917.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:
Петроградъ, Смольн. Инст., 3-й этажъ, комната 13.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Введеніе	3
Низшая школа	4
Средняя школа	9
Высшая школа	13
Университеты	21
Вспомогательныя учебныя заведенія	24
Школа въ казармѣ	27
Военныя корпуса и училища	29
Женское образованіе	33
Воспитаніе и обученіе сиротъ	35
Заключеніе	36

Поступила въ продажу
брошюра В. КАРПОВА.
КУЛЬТ.-ПР. КОМИССІИ ВЪ ВОИСКИХЪ ЧАСТЯХЪ,
ихъ устройство и задачи.
Цѣна 10 коп.

Введеніе.

Настоящая брошюра не претендуетъ на рѣшеніе; она претендуетъ только на постановку этого вопроса. Авторъ хочетъ, чтобы система образованія въ нашей школѣ была въ корнѣ измѣнена, ибо ясно всякому, кто сколько нибудь знакомъ съ дѣломъ воспитанія и образованія, что существующая школа отстала отъ жизни и задерживаетъ ее.

Оканчивая современную школу, будь то гимназія, реальное училище или университетъ, человѣкъ пріобрѣтаетъ изъ числа положительныхъ цѣнностей только одно—дипломъ. Все остальное онъ долженъ изучать потомъ, въ жизни, на практикѣ, безпрестанно жалѣя о лучшихъ годахъ жизни даромъ потраченныхъ за сидѣньемъ въ классѣ.

Программа нашей низшей школы совершенно чудовищна: въ ней есть все, что не нужно, и нѣтъ ничего, что нужно, кромѣ грамоты и ариѳметики, конечно. Но заставлять дѣтей терять отъ двухъ до четырехъ лѣтъ только для этого — совершенно недопустимо. Пересмотръ программъ низшихъ школъ—дѣло первѣйшей спѣшности.

Въ послѣднее время жизнь сама стала

находить разнаго рода коррективы къ существующей системѣ образованія. Образовался рядъ спеціальныхъ и профессіональныхъ училищъ и школъ, гдѣ задаются цѣлью дать нужныя и полезныя знанія, но нарожденіе этихъ коррективовъ не оправдываетъ, конечно, дальнѣйшаго существованія школъ общаго типа.

Съ очевидностью вытекаетъ необходимость приблизить школу къ жизни и создать такую школу, которая могла бы двигать, а не тормазить прогрессъ.

Настоящая брошюра предлагаетъ схему школъ завтрашняго дня. Основной идеей, коей руководился авторъ, было желаніе создать такую школу, которая: 1) на всѣхъ ступеняхъ даетъ полезное законченное знаніе и 2) занятія въ школѣ ведетъ занимательно и интересно для учащагося, а не вдалбливаетъ отвлеченныя науки угрозой наказанія.

Низшая школа.

Окончаніе низшей школы обязательно для каждаго мальчика и дѣвочки независимо отъ ихъ соціальнаго положенія. Обученіе въ этихъ школахъ должно быть безплатнымъ; поступать въ эти школы могутъ дѣти не старше восьмилѣтняго возраста; курсъ обученія въ школѣ этого типа расчитанъ на 4 года. При этомъ надо помнить, что ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ задаваться цѣлью втиснуть въ эти четыре года обширную программу со многими предметами. Эта школа должна дать не много, но то, что она дастъ, должно быть пройдено хорошо и изучено основательно.

Низшая школа проектируется двухъ типовъ: сельская и городская.

Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ занятія слѣдуетъ вести не болѣе трехъ часовъ въ день. За это время нужно обучить дѣтей грамотѣ и начальной ариѳметикѣ. Въ число предметовъ должны входить разсказы учителя о природѣ и жизни людей, равно слѣдуетъ заставлять дѣтей разсказывать о своихъ повседневныхъ впечатлѣніяхъ и вести съ ними объ этомъ бесѣды. Необходимо ежедневно организовывать дѣтскія игры, причемъ учитель долженъ развивать въ дѣтяхъ предпріимчивость и сообразительность.

Слѣдуетъ помнить, что живыя игры развиваютъ дѣтей больше, чѣмъ скучный урокъ по исторіи.

На послѣдніе два года программы сельской школы и городской нѣсколько отличаются другъ отъ друга.

Въ сельской школѣ слѣдуетъ посвятить наибольшее число часовъ занятіямъ теоретическимъ и практическимъ по сельскому хозяйству; слѣдуетъ практически ознакомить дѣтей съ простѣйшими ремеслами,

необходимыми въ крестьянской жизни; затѣмъ должны быть преподаны элементарныя свѣдѣнія по міровѣдѣнію, отечественной географіи и исторіи, ариѳметика, правописаніе и чтеніе изобранныхъ классическихъ произведеній съ комментаріями учителя и пересказомъ учениковъ.

Это лучше всего пріучаетъ дѣтей думать.

При школѣ необходимъ маленькій физическій кабинетъ.

Ежедневно, не менѣе часа, слѣдуетъ удѣлять спортивнымъ играмъ. Само собой разумѣется, что для успѣшнаго прохожденія этой программы требуется, чтобы каникулы были зимой (Ноябрь—Мартъ), а не лѣтомъ, когда занятія съ дѣтьми наиболѣе полезны.

Въ городской школѣ занятія нужно вести зимой, дабы не лишать дѣтей возможности подышать лѣтомъ воздухомъ, коль скоро это имъ представится возможнымъ.

Въ двухъ старшихъ классахъ городской низшей школы должны быть пройдены: прикладныя ремесла съ широкопоставленными практическими занятіями, теоретическія свѣдѣнія по сельскому хозяйству, элементарныя свѣдѣнія по міровѣдѣнію, отечественная исторія и географія, ариѳметика, правописаніе, чтеніе и пересказъ избранныхъ сочиненій классиковъ.

Необходимъ небольшой простѣйшій физическій кабинетъ.

Обязательны спортивныя игры, для чего не слѣдуетъ останавливаться передъ прогулкой, по возможности, даже черезъ день.

На одно лѣто классъ обязательно долженъ выѣхать въ ближайшую деревню для практическихъ занятій по сельскому хозяйству. Нельзя останавливаться передъ неудобствами и трудностями организаціи такой экскурсіи. При этомъ надо помнить, что организація этихъ экскурсій будетъ вызывать затрудненія только въ первые годы.

Организація школъ этого типа потребуетъ большихъ средствъ, но государство и общество обязаны дать эти средства, памятуя, что каждая копѣйка, затраченная на дѣло образованія, будетъ возвращена государству рублемъ.

Наиболѣе цѣлесообразнымъ и полезнымъ авторъ считаетъ совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ въ низшихъ школахъ.

Практическія занятія ремеслами для дѣвочекъ замѣняются спеціальными работами по вышиванью, вязанью и проч..

Низшая школа вышеописаннаго характера даетъ полезное и интересное знаніе, ибо ничто не интересуетъ такъ ребенка, какъ разсказы изъ жизни животныхъ, природы, описаніе вселенной и возможность заниматься какимъ-либо ремесломъ, или на огородѣ и въ полѣ. Въ то же время школа даетъ полезныя знанія и навыкъ къ работѣ

и предусматривать возможность переѣзда въ деревню или въ городъ для каждой семьи.

Здѣсь, кстати, необходимо коснуться положенія учителя. Совершенно недопустимо то пренебреженіе къ учителю, которое наблюдалось до сихъ поръ, въ особенности къ учителямъ сельскихъ школъ. Учительскій трудъ надо сдѣлать заманчивымъ для лучшихъ элементовъ страны. Слѣдуетъ помнить, что трудъ учителя въ деревнѣ требуетъ многихъ и разностороннихъ знаній и большой энергіи. Нельзя оправдываться дешевизной деревенской жизни и платить учителю нищенское жалованіе,—надо установить равную оплату труда для учителя въ сельской и городской низшихъ школахъ, и только при этомъ условіи можно быть увѣреннымъ, что въ деревню пойдетъ тотъ, кто захочетъ тамъ работать. Кромѣ того, надо всячески облегчать преподавателямъ возможность переходить изъ городской школы въ однотипную сельскую и наоборотъ. Такія перемѣны, (онѣ практически никогда не будутъ частыми), всегда будутъ вносить новую бодрость и энергію въ преподаванье, а также гораздо лучше будутъ знакомить дѣтей съ тѣмъ укладомъ жизни, который имъ не знакомъ, но который имъ полезно знать возможно лучше.

О томъ, что должно окончить, чтобы получить право на преподаваніе въ низшей школѣ, будетъ изложено ниже. Сейчасъ слѣдуетъ только замѣтить, что подготовка учителя низшей школы должна быть весьма высокой. Малообразованные преподаватели въ низшей школѣ болѣе вредны, чѣмъ даже въ средней. Это надо помнить и принимать во вниманіе при оцѣнкѣ труда. Вѣдь отъ учителя низшей школы требуются, буквально, энциклопедическія знанія, въ то время, какъ въ средней школѣ необходимо должна быть проведена спеціализація преподаванія предметовъ.

Хорошій учитель низшей школы—это ключъ отъ дверей народнаго прогресса.

Средняя школа.

Существующее раздѣленіе средней школы на гимназіи и реальныя училища совершенно не выдерживаетъ критики, если смотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія практическихъ требованій.

Этого раздѣленія фактически и не существуетъ: оно создано искусственно путемъ введенія нѣкоторыхъ спеціальныхъ и сокращенія курса нѣкоторыхъ общихъ предметовъ.

Это раздѣленіе, видимо, явилось слѣдствіемъ полурѣшенія, которое напрашивалось жизнью. Ясно было, что нужно дать и общее образованіе и въ то же время подготовить къ спеціальной дѣятельности. Полурѣшеніе, съ раздѣленіемъ на гимназію и

реальное, во-первыхъ, не удовлетворяетъ этой цѣли, а во-вторыхъ, и это главное, въ извѣстной мѣрѣ связываетъ свободный выборъ профессіи юношей или дѣвушкой.

Вѣдь характеръ способностей человѣка никогда не можетъ быть опредѣленъ въ 9 или въ 10 лѣтъ, и потому, вопросъ: „куда отдавать ребенка", т. е. въ гимназію или въ реальное, всегда мучаетъ родителей и въ концѣ концовъ рѣшается тѣми же родителями, либо по личному ихъ предпочтенію, либо соображеніемъ „куда ближе ходить".

Между тѣмъ послѣдствія бываютъ часто трагичны и для личности и для общества, а время ученія бываетъ мучительно и для самого учащагося. Сколько гимназистовъ только едва-едва кончаютъ гимназію, т. к. у нихъ плохо съ латынью, хотя по математикѣ "5; и сколько реалистовъ не попадаютъ „въ конкурсъ" только потому, что у нихъ слабо съ математикой, хотя за исторію, языки и литературу—„отлично."

Но далеко не у всякаго хватаетъ энергіи, а подчасъ и просто средствъ, чтобы по окончаніи одной средней школы сдать дополнительные экзамены за курсъ другой школы и тѣмъ свободно выбрать желаемое высшее учебное заведеніе, и потому такъ много у насъ плохихъ юристовъ, въ которыхъ загубленъ дѣльный инженеръ и, наоборотъ, инженеровъ съ душой юриста.

Развѣ можно требовать творчества, или хотя бы только любви къ своей работѣ, у такого профессіонала? А между тѣмъ, заставляя ребенка въ средней школѣ учить то, что ему не нравится, мы являемся виновниками, если у него вообще утратится вѣра въ науку и родится непроизвольное отвращеніе къ ней.

Раздѣленіе школы съ младенческихъ лѣтъ—это кабала для способностей человѣка!

Вотъ почему средняя школа должна давать только общее образованіе, отнюдь не оказывая давленія на выборъ спеціальности, и предоставляя человѣку выбрать себѣ ту спеціальность, къ которой онъ болѣе склоненъ въ возрастѣ, когда его способности опредѣлятся. Средняя школа должна быть однотипной, а для этого она не въ правѣ отнимать восьми или семи лѣтъ.

Средняя школа можетъ занимать только 5 лѣтъ, а остающаяся экономія времени должна быть употреблена на обученіе въ спеціальныхъ высшихъ школахъ—переходной ступени къ университету, въ которыхъ одновременно дается практическая подготовка для жизни тому, кто въ университетъ идти не хочетъ или не можетъ. Но объ этомъ послѣ.

Итакъ, срокъ обученія въ средней школѣ—пять лѣтъ. Туда поступаютъ по окончаніи низшей школы дѣти 10—11 лѣтъ и оканчиваютъ ее 15—16 лѣтъ.

Программа средней школы исключительно общеобразовательная; въ ней должно быть пройдено: ариѳметика, алгебра, геометрія, стереометрія, физика, начальная химія, прикладная ботаника и зоологія, гигіена, всеобщая и русская исторія, географія, экономическая географія, міровѣдѣніе, литература и одинъ иностранный языкъ. Рисованіе и черченіе необязательны.

Конечно, гоняться за объемомъ курсовъ вышеназванныхъ предметовъ не слѣдуетъ ни въ коемъ случаѣ: нужно преподать только основныя знанія, но учить слѣдуетъ такъ, чтобы все пройденное запоминалось крѣпко, не такъ, какъ это дѣлается теперь.

Припреподаваніи всегда слѣдуетъ главное вниманіе обращать на пересказъ усвоеннаго учениками. Недопустимы только „отвѣты", нужны преимущественно „разсказы". Это развиваетъ лучше обширности программъ.

Затѣмъ нѣсколько словъ о томъ заброшенномъ предметѣ, о которомъ у насъ въ Россіи всегда хочется не говорить только, а кричать—это о гимнастикѣ и спортивныхъ играхъ. Спортъ—не только забава, а гимнастика—не умерщвленіе духа, а какъ разъ наоборотъ. Физическое развитіе человѣка, главнымъ образомъ, отражается на укрѣпленіи энергіи, т. е. на томъ, чего въ нашей странѣ очень мало, чѣмъ нашъ народъ такъ бѣденъ сравнительно со своими сѣверными и западными сосѣдями.

Гимнастика или спортивныя игры въ средней школѣ должны имѣть мѣсто ежедневно. Весной, до окончанія занятій передъ каникулами, всегда слѣдуетъ организовывать спортивныя экскурсіи на 1—2 недѣли.

Слѣдуетъ имѣть ввиду, что средняя школа этого типа не должна быть привилегіей города. Эти школы особенно нужны въ деревнѣ, гдѣ нужда въ образованіи общаго характера чувствуется гораздо острѣй, чѣмъ въ городѣ, ибо въ деревнѣ школьное просвѣщеніе, при нынѣшнихъ условіяхъ (и къ сожалѣнію еще весьма на долго), ничѣмъ не можетъ быть замѣнено.

Преподавателями въ средней школѣ могутъ быть лица прослушавшія университетскіе курсы; лицъ съ меньшимъ образованіемъ допускать къ преподаванію рисковано. Раздѣленія на учителей и учительницъ не можетъ имѣть мѣста такъ же, какъ не слѣдуетъ и дѣлить учащихся на ученицъ и учениковъ. Этотъ предразсудокъ пора оставить: отъ раздѣленія дѣтей въ школѣ нравы общества не улучшатся, и поэзія изъ жизни не уйдетъ.

Высшая школа.

Высшая школа проектируемой системы—типъ школы совершенно новой для Россіи. Организація школъ этого типа въ корнѣ измѣняетъ всю принятую систему образо-

ванія, и мысль, затуманенная инерціей и привычкой, конечно, не сразу помирится съ этимъ нововведеніемъ. Но, если читатель согласенъ, что образованіе сегодняшняго дня не помогаетъ жить, то онъ самъ придетъ къ выводу о необходимости чего-то совсѣмъ новаго. Вотъ для такого читателя проектъ двухлѣтней высшей школы, ниже приводимый, и можетъ послужить основой для размышленій.

Высшая школа имѣетъ цѣлью съ одной стороны дать спеціальныя практическія знанія, выработать спеціалиста-труженника, а съ другой—подготовить желающихъ къ слушанію университетскихъ курсовъ. Высшая школа хочетъ дать въ руки человѣка такія знанія, которыя онъ можетъ примѣнить на дѣлѣ завтра же, какъ только окончитъ школу. Она должна давать совершенно законченное образованіе и въ то же время облегчить работу тому, кто пойдетъ въ университетъ.

Мы уже указывали на то, что среднюю школу юноша оканчиваетъ въ 15—16 лѣтъ. Образованіе, полученное тамъ, носитъ общій характеръ. Но въ то же время въ этомъ возрастѣ уже довольно ясно намѣчаются способности и склонности человѣка; можно уже выбирать ту или иную основную профессію.

Окончивъ среднюю школу нашего типа, человѣкъ практическихъ знаній не получилъ; онъ знаетъ въ свои 15—16 лѣтъ столько же, сколько знаетъ человѣкъ, окончившій современное среднее учебное заведеніе въ 18—20 лѣтъ, и почти одинаково непригоденъ для жизни, но за то онъ свободенъ въ выборѣ своей профессіи въ жизни и имѣетъ преимущество въ 3—4 года для подготовки къ этой профессіи.

Курсъ обученія въ высшей школѣ—два года. Программы—узко спеціальныя. Намѣчаются слѣдующія основныя разновидности высшихъ школъ.

1) Учительскія семинаріи. Эти школы задаются цѣлью подготовить преподавателей для низшей школы. Программа этой школы весьма обширна и никогда не можетъ быть легкой для учащихся. Но это обусловлено тѣмъ, что трудъ учителя также весьма тяжелъ и требуетъ большихъ разносторонихъ знаній. Эти школы должны находиться за городомъ. При нихъ должны быть опытныя фермы, поля, сады, огороды, пасѣки и проч.. Недопустима экономія при оборудованіи этихъ школъ. При школахъ должны находиться небольшія ремесленныя мастерскія. Надо, чтобы учитель самъ зналъ хорошо все то, что онъ долженъ будетъ вкратцѣ преподать своимъ маленькимъ ученикамъ. Занятія въ школѣ должны преимущественно носить характеръ опытныхъ уроковъ. Ученики должны выработать въ себѣ способность къ популярному и занимательному изложенію предметовъ, кои имъ при-

дется преподавать. Гимнастика является однимъ изъ обязательныхъ предметовъ этой отрасли высшихъ школъ.

Каникулы удобнѣй устраивать зимой.

Преподавателями въ этихъ школахъ могутъ быть лица, окончившія только такія же школы, но обязательно имѣвшіе не менѣе 10-ти лѣтняго опыта преподаванія въ низшей школѣ, а равно лица окончившія спеціальныя сельско-хозяйственныя школы такого же типа (описанъ ниже).

2) Профессіональныя техническія училища. Это названіе общее; фактически же школъ этого типа предвидится цѣлый рядъ. Здѣсь будутъ школы желѣзнодорожныя, цѣль которыхъ приготовить опытныхъ желѣзнодорожныхъ техниковъ, машинистовъ и проч.. Всюду въ этихъ школахъ практическія занятія должны быть поставлены на первое мѣсто. Мореплавательныя, гдѣ должны быть выработаны корабельные техники, лоцманы и прочіе спеціалисты этой обширной отрасли труда. Автомобильные и авіаціонные механики, летчики и шофферы; эти спеціалисты могутъ быть объединены въ одной школѣ. Спеціальныя школы, подготовляющія механиковъ и техниковъ для всевозможныхъ желѣзодѣлательныхъ и металлургическихъ фабрикъ и заводовъ. Электротехническія, горныя школы etc. Строительные курсы, для подготовки десятниковъ, водопроводныхъ техниковъ etc.

Библиотека Института Ленина при М.К. Р.К.П. (б)
69090

Многія изъ перечисленныхъ здѣсь спеціальностей не считались до сего времени интеллигентными профессіями и принято думать, что общеобразовательная подготовка для этихъ спеціальностей не нужна и что всѣ эти школы могутъ быть перенесены одной ступенью ниже, т. е. слѣдовать сразу за низшими школами.

Авторъ всегда горячо будетъ протестовать противъ такого взгляда. Не надо забывать, что до сихъ поръ многія спеціальныя знанія перечисленныхъ профессій достигались самымъ недопустимымъ способомъ: изнуряющей работой „съ мальчиковъ". Надо надѣяться, что это отжито, что дѣтскія руки и здоровье эксплоатироваться больше не будутъ. А если такъ, то какое же практическое соображеніе можетъ мѣшать окончанію средняго образованія для всякаго, кто хочетъ посвятить себя честному труду? Дѣло отъ этого не проиграетъ. Десятникъ на постройкѣ не будетъ хуже отъ того, что онъ до 16-ти лѣтъ получалъ образованіе равное образованію товарища по партѣ, избравшаго себѣ карьеру юриста. Наоборотъ, дѣло будетъ всегда выигрывать отъ этого, трудъ облагородится и не будетъ, быть можетъ, наблюдаться такого бѣгства отъ труда въ область размышленій и философіи.

Приходится жалѣть только о томъ, что не скоро еще осуществится изложенное

выше, и что долго еще главный контингентъ труженниковъ и спеціалистовъ будетъ вырабатываться изъ „мальчиковъ“ Во всякомъ случаѣ къ этому надо стремиться и положить этому начало. Надо учиться любить и уважать трудъ.

При этомъ не слѣдуетъ забывать, что эти школы, а слѣдовательно и практическая работа въ нихъ,—необходимая ступень, которую надо пройти каждому, кто хочетъ идти дальше и быть инженеромъ. Это необходимая школа для инженера, если онъ хочетъ быть дѣловымъ, а не книжнымъ, и два года въ такой практической школѣ оставятъ навсегда на немъ самый полезный слѣдъ.

3) Спеціальныя сельско-хозяйственныя училища. Школамъ этой спеціальности въ Россіи принадлежитъ большое будущее. Задачи этихъ школъ чрезвычайно обширны и тѣхъ, кто окончитъ ихъ ждетъ интересная и благодарная работа на службѣ у общественныхъ крестьянскихъ организацій и у министерства земледѣлія.

Эти школы должны быть расположены обязательно за городомъ, богато оборудованы и обученіе въ нихъ слѣдуетъ поставить на практическую ногу. Въ этихъ школахъ необходимо обратить большое вниманіе на обученіе ремесламъ.

4) Спеціальныя экономическія училища. Въ этихъ школахъ будутъ преподаваться: бухгалтерія, веденіе операцій въ кредитныхъ товариществахъ, организація и работа въ кооперативахъ и проч. Нужно, кромѣ того, преподавать еще товаровѣдѣніе и иностранные языки.

Какъ во всѣхъ высшихъ школахъ, занятія и здѣсь должны заключатся, главнымъ образомъ, въ постоянныхъ практическихъ упражненіяхъ. Теоріи можетъ быть удѣлено только минимальное время. Надо добиваться, чтобы окончившій школу былъ готовымъ работникомъ, а не человѣкомъ, умѣющимъ только умно разсуждать о политической экономіи и финансовомъ правѣ, и неспособнымъ завести главную книгу. Окончаніе этихъ школъ обязательно для поступленія на факультетъ высшихъ экономическихъ наукъ.

5) Высшія общеобразовательныя школы. Эти школы предназначаются подготовлять людей къ научной, общественно-политической и юридической дѣятельности. Эти школы могутъ подготовить только рядовыхъ работниковъ для государственной и общественной службы. Самодовлѣющая цѣнность ихъ незначительна. Онѣ—переходная ступень къ университету, на факультеты историко-литературный и юридическій.

Въ этихъ школахъ преподается: латынь, (греческій — для желающихъ), не менѣе

двухъ иностранныхъ языковъ, русская и всеобщая литература и исторія, законовѣдѣніе, исторія общественныхъ движеній, понятіе о государствѣ, краткая логика и т. п..

Возможно, что болѣе подробное обсужденіе и разсмотрѣніе вопроса потребуетъ дополненій и измѣненій въ конструкціи проектируемыхъ нами пяти основныхъ типовъ высшей школы, но тѣмъ не менѣе ясно, что необходимость существованія школъ предполагаемаго или подобнаго типа неоспорима.

Окончивъ одну изъ этихъ школъ, человѣкъ въ 18 — 20 лѣтъ уже готовъ къ самостоятельной работѣ и жизни; онъ уже — полезный работникъ. Само собой разумѣется, что должно быть разрѣшено переходить изъ одной школы въ другую, или оканчивать по двѣ школы для тѣхъ, кто этого пожелаетъ или кого къ тому вынудятъ обстоятельства жизни.

Мы хотимъ обратить вниманіе читателя еще на то обстоятельство, что нами въ предлагаемой схемѣ проводится весьма узкая спеціализація обученія. Но вѣдь жизнь къ этому идетъ. Людей, которые могутъ охватить „все“, дѣлается все меньше и меньше, ибо это „все“ расширяется съ каждымъ днемъ. Тотъ, кто хочетъ идти въ ногу съ жизнью, долженъ спеціализироваться.

Есть еще одно положительное послѣдствіе такой системы образованія, которое существенно отразится на развитіи соціалистическаго движенія въ обществѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящее время значительная часть интеллигенціи боится демократизаціи общества на соціалистическихъ основахъ только потому, что она, эта интеллигенція, не приспособлена къ практической работѣ и боится потому быть выброшенной за бортъ новой жизнью. Существующая система воспитанія какъ будто нарочно стремится создать возможно больше непригодныхъ къ практической дѣятельности интеллигентовъ и тѣмъ самымъ невольно заставляетъ ихъ становиться на сторону людей живущихъ и пользующихся плодами рукъ чужихъ.

Надо добиваться, чтобы всякій трудъ сталъ интеллигентнымъ, и чтобы интеллигенція стала трудоспособной. Оторванная отъ земли аристократія духа поступательному процессу жизни не нужна.

Университеты.

Каждый, кто былъ въ университетѣ, знаетъ, что время, предназначенное для прохожденія программъ большинства факультетовъ, можетъ быть съ успѣхомъ значительно сокращено. Обиліе времени пріучаетъ человѣка къ лѣни, между тѣмъ какъ въ университетѣ человѣкъ долженъ привыкать къ самой интенсивной работѣ.

Изъ сказаннаго не слѣдуетъ, что время пребыванія въ университетѣ должно быть ограничено. Этого дѣлать нельзя, ибо весьма многіе вынуждены быть занятыми побочными работами, чтобы жить. Для нихъ быстрое окончаніе университета почти не возможно. Но въ то же время необходимо предоставить возможность скорѣе кончать университетъ тому, кто сдѣлать это можетъ. Нельзя пріучать къ малодѣланью.

Существующее раздѣленіе на факультеты должно также подвергнуться нѣкоторымъ измѣненіямъ. Необходимъ новый факультетъ: высшихъ экономическихъ наукъ. Затѣмъ факультеты: юридическій, историко-литературный, физико-математическій, восточный и медицинскій.

Нужда въ факультетѣ экономическихъ наукъ настоятельна. Предстоящая перестройка соціальнаго и экономическаго уклада жизни потребуетъ кадры людей, способныхъ справиться съ этимъ дѣломъ такъ, чтобы въ будущемъ человѣчество увидѣло богатство и расцвѣтъ, а не нищету и одичаніе. Этотъ факультетъ еще долженъ создать свою науку и своихъ дѣятелей. Для этого въ его программѣ нужно сосредоточить все, что имѣетъ прямое отношеніе къ экономической жизни общества. Изъ предметовъ, которые предполагается читать, назовемъ только нѣкоторые: политическая экономія, финансовое и международное право, исторія торговой, промышленной, финансовой и таможенной политики, статистика, торговое право, фабричное законодательство, соціалогія и проч.. Курсы должны быть подробны и обширны.

На юридическомъ факультетѣ, кромѣ существующихъ предметовъ, нужно читать также логику и психологію. Безусловно необходимы практическія занятія, на которыхъ слушатели должны практиковаться въ примѣненіи своихъ знаній на конкретныхъ предполагаемыхъ примѣрахъ. Безъ этого обученіе будетъ всегда неполнымъ и не дастъ навыка къ работѣ.

На историко-литературномъ (филологическомъ) факультетѣ нужно обратить больше вниманія на экономическую исторію. На историческомъ отдѣленіи слѣдуетъ проходить государственное право.

Чрезвычайно желательно, чтобы медицинскій факультетъ уже въ первые три года давалъ законченное общее образованіе. Необходимо увеличеніе практическихъ занятій. Право поступленія на медицинскій факультетъ надо предоставлять всѣмъ, независимо отъ того, какую спеціальную высшую школу человѣкъ передъ этимъ окончилъ.

Что касается спеціальныхъ институтовъ, какъ-то: политехническаго, горнаго, технологическаго, путей сообщенія, гражданскаго, электротехническаго и проч., то въ нихъ

рекомендуется обратить гораздо больше вниманія на практическія работы слушателей на фабрикахъ, заводахъ, верфяхъ, постройкахъ, рудникахъ и проч. Обязательны поѣздки заграницу для ознакомленія на практикѣ со своей спеціальностью. Средства на это должны быть отпускаеми министерствами.

Правомъ поступленія въ указанные институты могутъ пользоваться только лица, окончившія какую-либо высшую профессіональную техническую школу.

Оканчивая бѣглый обзоръ предстоящихъ измѣненій преподаванія въ университетѣ и спеціальныхъ институтахъ еще разъ подчеркиваемъ: какъ можно больше практическихъ работъ и занятій!

Вспомогательныя учебныя заведенія.

Но далеко не всѣ граждане могутъ воспользоваться предлагаемой схемой образованія. Въ ближайшія пятнадцать-двадцать лѣтъ, а можетъ быть и дольше, всегда будетъ значительный контигентъ лицъ, которыя не смогутъ пройти вышеперечисленный циклъ образованія. Вѣдь надо помнить, что въ настоящее время въ Россіи имѣется масса людей, вышедшихъ изъ дѣтскаго возраста, совершенно неграмотныхъ или получившихъ только намекъ на какое то образованіе. Вѣроятно и впредь будетъ много людей, систематическое образованіе которыхъ не пойдетъ дальше окончанія низшей школы. Вотъ для потребностей этихъ людей и слѣдуетъ создать вечерніе народные университеты. Въ этихъ университетахъ должны читаться лекціи общеобразательныя и по вопросамъ общественно-политическимъ и экономическимъ. Лекціямъ надо придавать законченный и цѣльный характеръ. Рекомендуется организовать два параллельныхъ курса: для малограмотныхъ и для полуинтеллигентовъ. Ежедневно слѣдуетъ читать не больше одной двухчасовой лекціи. Курсъ долженъ быть разсчитанъ на одинъ годъ (зиму). Передъ праздниками и въ праздники читать лекцій не рекомендуется. При этихъ университетахъ необходимы показательные музеи и читальни съ библіотеками. Эти университеты должны открываться на средства и находиться подъ руководствомъ рабочихъ союзовъ и городскихъ самоуправленій. Обученіе въ нихъ надо вести по возможности безплатно для слушателей или же за минимальную плату. Организовывая такіе университеты не слѣдуетъ расчитывать на слишкомъ многочисленную аудиторію—лучше, если аудиторія будетъ сравнительно небольшой.

Опытъ западно-европейскихъ странъ, а также имѣющійся небольшой опытъ у насъ, въ Россіи показываютъ, что нужда въ народныхъ университетахъ этого типа очень велика.

Принимая во вниманіе условія совре-

менной жизни, приходится ввести два типа вспомогательныхъ учебныхъ заведеній, это—низшія профессіональныя и низшія ремесленныя училища. Возрастъ не долженъ играть роли при поступленіи въ эти училища, они предназначаются для рабочихъ и лицъ, желающихъ изучить какое-либо ремесло, но по семейнымъ, матеріальнымъ или по условіямъ возраста и подготовки не могущихъ кончить среднюю и высшую спеціальную школы. Въ этихъ школахъ, помимо спеціальныхъ предметовъ, относящихся къ данной отрасли труда, должны имѣться и общеобразовательные классы для неграмотныхъ (взрослыхъ) и малограмотныхъ. Занятія въ этихъ школахъ должны вестись не болѣе двухъ-трехъ часовъ въ день; лучше по вечерамъ. Срокъ обученія: для неграмотныхъ два года (включая и обученіе грамотѣ) для грамотныхъ—одинъ годъ (зима). Не слѣдуетъ сокращать указанныхъ сроковъ, такъ какъ занятія тогда будутъ скомканы, а результаты ничтожны.

Школы эти могутъ организовываться рабочими союзами и содержаться на средства ассигнуемыя министерствомъ труда.

Конечно, типъ этихъ школъ будетъ всегда несовершеннымъ, но необходимость такихъ именно школъ вызывается сейчасъ грѣхами прошлаго, когда народное образованіе почиталось опаснымъ для существовавшаго строя.

Слѣдуетъ сообразовывать часы занятій въ этихъ школахъ съ часами лекцій ближайшихъ народныхъ университетовъ, дабы особенно усердные къ просвѣщенію могли получать знаніе и тамъ и тутъ.

Школа въ казармѣ.

Говоря о школѣ въ казармѣ надо всегда имѣть ввиду цѣль этой школы. Эта цѣль заключается въ томъ, чтобы, пользуясь временнымъ пребываніемъ вмѣстѣ большого количества взрослыхъ людей, по возможности, залѣчить грѣхи прошлаго и сдѣлать неграмотнаго грамотнымъ, а необразованнаго—немного просвѣтить.

Эти школы должны и будутъ существовать до тѣхъ поръ, пока первое поколѣніе дѣтей, получившихъ всеобщее обязательное образованіе не дорастетъ до 20—21 лѣтняго возраста. Тогда солдатская школа утратитъ свой смыслъ, т. к. тогда въ казарму будутъ попадать только такіе люди, которые окончили по меньшей мѣрѣ низшую четырехклассную школу.

Говоря о солдатской школѣ приходится имѣть ввиду военное и мирное время. Въ настоящее время выработана, и уже существуетъ, система солдатскихъ школъ военнаго времени. Эта система выработана и проводится на практикѣ Петроградскимъ Комитетомъ Просвѣтительныхъ Органи-

зацій Арміи и Флота при С. Р. и С. Д. Петроградскому Комитету пришлось приноравливать свою программу къ весьма кратковременному пребыванію маршевыхъ ротъ въ запасныхъ частяхъ. Сообразуясь съ потребностью и условіями жизни школы, приходится организовывать съ программой, расчитанной всего на два мѣсяца, но за то трехъ различныхъ типовъ. Первый типъ—школа для неграмотныхъ и почти неграмотныхъ; второй типъ—школа общеобразовательная низшаго типа; третій—школа общеобразовательная съ довольно широкой программой, приспособленной къ тому, чтобы прошедшій ее могъ сдать экзаменъ на вольноопредѣляющагося.

Къ этимъ школамъ нельзя предъявлять требованій о систематичности и преемственности программъ каждой послѣдующей школы. Хорошо, если солдатъ успѣетъ пройти цѣликомъ хотя бы курсъ только одной школы.

Кто интересуется подробностями организаціи этихъ школъ, тому можно порекомендовать прочесть брошюру В. В. Карпова „Культурно-Просвѣтительныя Комиссіи въ воинскихъ частяхъ“ или обратиться въ канцелярію Петроградскаго Комитета за программами и литературой.

Говоря здѣсь о солдатской школѣ въ военное время мы имѣемъ ввиду только тыловыя воинскія части. На фронтѣ, въ

окопахъ, даже такая простѣйшая организація не можетъ быть осуществлена. По крайней мѣрѣ, до сего времени попытки устроить школу на фронтѣ не удавались.

Зато на фронтѣ, а равно и въ тылу, съ успѣхомъ можетъ вестись большая внѣшкольная просвѣтительная работа. Простѣйшая организація этой работы подробно описана въ вышеназванной полезной брошюрѣ В. В. Карпова.

Солдатскія школы въ мирное время могутъ быть организованы значительно лучше. Можно достигнуть и систематичности преподаванія и преемственности программъ каждаго года обученія. Время для обученія легко можетъ быть найдено безъ ущерба дня спеціальной военной службы, если даже срокъ военной службы будетъ сокращенъ до $1^1/_2$ или двухъ лѣтъ.

Конечно, все здѣсь сказанное можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если военная служба будетъ вообще существовать и если армія не будетъ кореннымъ образомъ переформирована, къ чему слѣдуетъ стремиться всѣми мѣрами.

Такими же соображеніями обусловлена и слѣдующая глава.

Военные Корпуса и училища.

Существующая система военнаго образованія носитъ всѣ признаки кастового воспитанія, а не спеціальнаго образованія. Нынѣ

все это должно подвергнуться самому радикальному измѣненію. Прежде всего должны быть совершенно уничтожены корпуса. Военныхъ знаній въ корпусѣ не пріобрѣтается, а военный духъ совсѣмъ не требуетъ особой школы въ дѣтствѣ. Нынѣшняя война явственно показала, что храбрость можетъ быть удѣломъ не только военнаго профессіонала, но и любого прапорщика запаса даже съ сѣдиной въ волосахъ.

Правительству слѣдуетъ нынѣ уже озаботиться о правильномъ и справедливомъ распредѣленіи кадетъ по другимъ учебнымъ заведеніямъ, памятуя, что всѣ они пенсіонеры и обучаются безплатно. До коренного улучшенія матеріальнаго положенія офицеровъ расходы по обученію и воспитанію дѣтей не могутъ быть переложены на нихъ. Тѣмъ болѣе, что отцы огромнаго процента кадетъ либо убиты, либо утратили работоспособность.

Итакъ, кадетскіе корпуса должны быть уничтожены, но совершенно иначе обстоитъ дѣло съ военными училищами.

Пока существуетъ какая-либо армія, до тѣхъ поръ неизбѣжно должны существовать и спеціальныя военныя училища. За то, программы ихъ нужно радикальнои змѣнить, сообразуясь съ тѣмъ, что поступать въ нихъ будутъ люди, получившіе совершенно иное образованіе. Правомъ поступленія могутъ пользоваться только лица, окончившіе одну изъ высшихъ школъ проектируемаго нами типа. Это необходимо по слѣдующимъ соображеніямъ:

Однимъ изъ главнѣйшихъ недостатковъ нынѣшняго офицерства является ихъ полная неприспособленность къ какой-либо иной работѣ. Поэтому современный кадровый офицеръ—это плѣнникъ своей профессіи, безъ надежды на лучшую перемѣну. Это обстоятельство отражается на характерѣ офицерства, объясняетъ ихъ консерватизмъ и дѣлаетъ изъ нихъ людей втайнѣ ненавидящихъ свое дѣло, какъ ненавидитъ всякій плѣнникъ свою тюрьму.

Самымъ плачевнымъ образомъ отражается это на военной наукѣ и на военной практикѣ, какъ опредѣленной спеціальности, ибо и для офицерства занятія ведутся изъ подъ палки. Отставка въ большинствѣ случаевъ для офицерства—или нищета или сознательное сопричисленіе къ сонму „лишнихъ людей".

Спрашивается: при такихъ условіяхъ могла ли жизнь въ казармѣ быть нормальной или хотя бы сносной? А боевая подготовка арміи могла-ли быть удовлетворительной? О возможности военнаго творчества даже спрашивать не приходится.

Вотъ почему корпуса должны быть завтра же уничтожены, и вотъ почему въ военныя училища могутъ допускаться только молодые люди уже окончившіе высшую школу, и, слѣдовательно, всегда имѣющіе выходъ изъ „плѣна казармы".

Конечно, при этомъ будетъ весьма сильно поднятъ и уровень интеллигентности въ офицерской средѣ и сами собой отпадутъ всѣ консервативные вкусы и привычки.

Сообразуясь съ вышеизложеннымъ, изъ программъ военныхъ училищъ должно быть выкинуто все общеобразовательное, ибо это будетъ дано въ полной мѣрѣ до поступленія въ училище. Программы военныхъ наукъ слѣдуетъ увеличить. Главное вниманіе должно быть обращено на умѣніе разбираться въ обстановкѣ и руководить дѣйствіями. „Выправка“ должна достигаться спортивными занятіями и гимнастикой, а не шагистикой. Гимнастикѣ и спорту требуется удѣлять времени не меньше чѣмъ класснымъ занятіямъ.

Словомъ, училище обязано готовить и выпускать офицера, а не только строевика-солдата съ уставомъ вмѣсто сообразительной и творческой головы.

Двухлѣтній курсъ для училищъ всѣхъ родовъ оружія совершенно достаточенъ.

Двери училища должны быть чаще открыты для обитателей его. Училище нельзя превращать въ двухлѣтній карцеръ.

Мѣстоположеніе военныхъ училищъ должно быть за городомъ, а не въ центрѣ городовъ, гдѣ ихъ нахожденіе просто вредно для цѣлей военнаго обученія.

На этомъ кончаемъ; подробное разсмотрѣніе этого спеціальнаго вопроса не входитъ въ задачи настоящей брошюры.

Женское образованіе.

О женскомъ образованіи всегда писалось отдѣльно. По старой памяти, и мы выдѣлимъ его въ самостоятельную главу, хотя считаемъ, что уже прошло то время, когда объ образованіи женщины говорилось особо. Женщина можетъ учиться тому же, чему учится мужчина и, по возможности, вмѣстѣ съ мужчиной. Конечно, есть цѣлый рядъ спеціальностей, требующихъ большой физической силы и здоровья, и потому непригодныхъ для женщины. Но какія это спеціальности—слѣдуетъ предоставить рѣшить самой женщинѣ. Вѣдь она не станетъ браться за дѣло, котораго дѣлать не можетъ, а если и найдется такая, которая захочетъ раздѣлить съ мужчиной самый тяжелый трудъ, то она, возможно, дѣйствительно способна на это.

Коль скоро мы предоставляемъ юношѣ въ 15—16 лѣтъ возможность свободно выбирать свою дальнѣйшую работу, то и дѣвушкѣ мы должны предоставить ту же возможность. Ошибки всегда будутъ, но вѣдь и юноша не гарантированъ отъ ошибки. Наша задача—по возможности уменьшить рискъ сдѣлать ошибку. Кромѣ того, вѣдь легко осуществимы и перемѣна дѣятельности и перемѣна профессіи.

Только одно ограниченіе можно, и слѣдуетъ, сдѣлать: женщину нужно оградить

отъ профессій сопряженныхъ съ опасностью для жизни.

Опасный трудъ долженъ остаться привиллегіей мужчины. Взамѣнъ этого для чисто женскихъ ремеслъ могутъ быть учреждены школы, куда будетъ предоставленъ доступъ всѣмъ дѣвушкамъ, окончившимъ низшую или среднюю школу. Жизнь сама указываетъ на цѣлый рядъ спеціальностей, которыя съ успѣхомъ могутъ обслуживаться и исполняться только женщинами.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что на практикѣ раздѣленіе труда между мужчиной и женщиной будетъ имѣть мѣсто. Но это раздѣленіе должно быто естественнымъ, и не дѣло образованія искусственнымъ разнообразіемъ программъ предугадывать и обуславливать это раздѣленіе. Вѣдь свобода выбора спеціальности не влечетъ за собой однообразія выбора. Естественный законъ сильнѣй всѣхъ писанныхъ, и женщина-мать никогда не будетъ подголоскомъ мужчины. Поставить развитіе духовнаго міра женщины въ другія, сравнительно съ мужчиной, рамки, значитъ насиловать природу и не признавать за женщиной свободы личности и права на самолюбіе.

Итакъ, женщинѣ должно быть дано одинаковое съ мужчиной образованіе, и тогда тѣмъ правдивѣй и естественнѣй произойдетъ раздѣленіе ихъ труда и положенія въ жизни.

Воспитаніе и обученіе сиротъ.

Мы не являемся сторонниками пансіоновъ, но въ то же время не принадлежимъ и къ числу ихъ яростныхъ враговъ. Мы считаемъ, что въ школахъ могутъ быть живущіе и обучающіеся безплатно, поскольку это вызывается ежедневной драмой въ жизни.

Въ число такихъ дѣтей въ первую очередь должны быть отнесены всѣ сироты. Слѣдуетъ только помнить, что особыхъ закрытыхъ учебныхъ заведеній отнюдь не должно быть. Живущіе могутъ распредѣляться небольшими группами по обыкновеннымъ школамъ. Въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ приходящихъ нѣтъ или гдѣ приходящихъ меньшинство, часто вырабатывается особый типъ людей, въ жизни застѣнчивыхъ и неэнергичныхъ. У такихъ людей надолго остается отпечатокъ перваго разочарованья, вызваннаго несоотвѣтствіемъ реальной жизни мечтѣ о жизни. Это разочарованье приноситъ главный вредъ самому пострадавшему, отнимая у него интересъ къ жизни, а затѣмъ и обществу, поскольку оно лишается на нѣкоторый срокъ полезнаго работника.

Итакъ, сироты могутъ быть безплатными, живущими въ школахъ обычнаго типа. Обученіе ребенка на этихъ основаніяхъ должно быть доведено до окончанія высшей школы. Затѣмъ забота общества о нихъ можетъ быть снята.

Само собой разумѣется, что если у сироты есть родственники или пріемные родители, которые не хотятъ отдавать его совсѣмъ, то это имъ можетъ быть разрѣшено, однако, по окончаніи низшей школы ребенокъ долженъ быть спрошенъ—желаетъ-ли онъ оставаться у своихъ пріемныхъ родителей, или хочетъ идти въ школу на пансіонъ? И если ребенокъ захочетъ идти на пансіонъ, общество обязано взять его и дать ему безплатное образованіе до высшей школы включительно.

Дѣти, у которыхъ есть только матери, а нѣтъ отцовъ, могутъ быть приравнены къ сиротамъ, если мать этого хочетъ Здѣсь принимается во вниманіе крестьянская семья, гдѣ мальчикъ въ 16 лѣтъ уже можетъ кормить старуху-мать.

Выполненіе этого долга потребуетъ у государства и общества огромныхъ средствъ, въ особенности теперь, послѣ этой кошмарной войны, но, принимая во вниманіе современное положеніе женщины, иное рѣшеніе будетъ жестоко и несправедливо.

Мы изложили здѣсь только общую схему воспитанія сиротъ, не вдаваясь въ частности и подробности; равно мы не касаемся и вопроса о томъ, могутъ-ли нѣкоторыя категоріи не-сиротъ расчитывать на безплатное воспитаніе и обученіе. Въ нашу задачу не входитъ разсмотрѣніе этого вопроса. Рѣшить эти вопросы—дѣло общества; мы хотимъ только, чтобы общество не замедлило заняться этимъ больнымъ вопросомъ. Нельзя терять ни одного дня, ибо время не ждетъ, а долгъ въ полной мѣрѣ еще не исполняется.

Заключеніе.

Заканчивая настоящую брошюру, авторъ обращается ко всѣмъ тѣмъ, у кого есть лучшій планъ, перестать молчать, а заговорить о немъ.

Сейчасъ не время молчать; сейчасъ строится новая жизнь и преступно не помогать ея созиданью. Нельзя также останавливаться передъ коренной ломкой существующей системы образованія, говоря, что сейчасъ не время. Наоборотъ, сейчасъ именно самое неотложное время для этого. Что нужно многое измѣнить,—ясно каждому, весь вопросъ, только въ томъ, какъ лучше и безболѣзненнѣй провести это измѣненіе, и что, на мѣстѣ разрушеннаго создать?

Предлагаемая здѣсь система не есть плодъ кабинетныхъ размышленій, а результатъ наблюденій и горькаго опыта. Спѣшность работы не даетъ намъ возможности подробнѣй остановиться на обоснованіи и деталяхъ нашей системы. Но мы все же надѣемся, что опытные и знающіе люди обратятъ вниманіе на поднятый вопросъ и не останутся безучастными попустителями дальнѣйшаго и еще болѣе горшаго кризиса образованія въ Россіи. Реформа образованія это дѣло спѣшное, это дѣло затрашняго дня, и мы питаемъ увѣренность, что приступлено къ нему будетъ безъ замедленія.

Библіотека